

Хо Сяосяо уверенно взяла ложку и отсекла кусочек пышного бисквита.

Сладкое тесто с кремом таяло у неё во рту.

Проглотив кусочек торта, она решила задать отцу прямой вопрос.

— Папа, почему у меня нет мамы?

Хо Суйчэн от неожиданности поперхнулся водой и, опустив голову, постарался прокашляться.

Официант, стоящий в стороне, заметил это и подоспел к нему.

— Господин, могу я помочь?

Продолжая кашлять, Хо Суйчэн махнул рукой. Наконец, прокашлявшись, он посмотрел на Хо Сяосяо:

— Почему ты вдруг об этом спросила?

Хо Сяосяо указала на мать и дочь, сидящих за столиком неподалёку.

— Того ребёнка мама угощает тортом, а меня — нет. Чжоучжоу сегодня принёс конфеты и сказал, что их для меня купила его мама, к тому же многих детей в группе забирают мамы. Почему у меня нет мамы?

Хо Суйчэн замолчал и спокойно сделал глоток воды.

— Папа, куда ушла моя мама и почему ты мне о ней не рассказал?

Хо Суйчэн снова взял стакан, но воды в нём уже не было. Он подозвал официанта и попросил принести ещё воды.

Хо Суйчэн уже думал, что однажды Хо Сяосяо спросит его о матери, и был готов к этому разговору с тех пор, как встретил Цзи Вэньсинь в океанариуме. Но ему показалось подозрительным, что Хо Сяосяо спросила о ней сразу после сегодняшней встречи.

Хо Сяосяо следила за тем, как Хо Суйчэн делает глоток за глотком и, когда он поставил стакан на стол, продолжила расспросы:

— Папа, как выглядит мама? У тебя есть её фотография?

— Тебе о ней кто-то рассказал?

— Нет. А разве я не могу спросить?

— Можешь.

— Тогда расскажи мне! — потребовала Хо Сяосяо, даже не доев торт. Она отбросила нож и вилку в сторону и с интересом уставила свои большие, похожие на виноградины глаза на Хо Суйчэна.

Хо Суйчэн молчал и судорожно думал, что сказать.

«Твоя мама отказалась от тебя... У неё есть другой ребёнок... Папа и мама не любят друг друга, поэтому она от тебя отказалась...» — перебирал он формулировки, не зная, с чего начать.

Видя нерешительность Хо Суйчэна, Хо Сяосяо нахмурила брови:

— В чём дело, папа? Не можешь рассказать?

— Ты ещё маленькая. Даже если я тебе расскажу, ты не поймёшь. Вот вырастешь, тогда и...

— Я уже выросла! — перебила его Хо Сяосяо. — Папа, я всё понимаю! Ты от меня что-то скрываешь?

— Тогда расскажи мне о маме. Другие дети живут в полной семье. Почему у меня нет мамы?

— Если мама вернётся, ты забудешь обо мне и дедушке?

— А она уже вернулась?

Хо Суйчэн с лёгким удивлением покачал головой.

— Тогда откуда ты знаешь, что я забуду о тебе и дедушке, когда мама вернётся, если она ещё не вернулась? Я просто хочу узнать о маме.

Хо Сяосяо продолжала напирать, и Хо Суйчэну становилось трудно сопротивляться. Ему действительно было нечего сказать.

— Я расскажу тебе, когда вернёмся домой.

— Почему только когда вернёмся домой?

— Потому что это личное.

Хо Сяосяо на миг задумалась:

— Правда? Тогда сдержи своё слово!

— Сдержу.

— Ну ладно, я поела. Поехали домой.

Хо Суйчэн взглянул на почти нетронутый десерт и беспомощно позвал официанта:

— Упакуйте.

Хо Сяосяо торопилась домой. Ей было особенно интересно узнать, что случилось с её матерью.

Хо Суйчэн наклонился на одну сторону и глубоко вздохнул.

Когда они вернулись домой, дядя Чэнь вытащил Хо Сяосяо из машины.

— Папа, быстрее!

Однако Хо Суйчэн остался в машине и после телефонного звонка обратился к Хо Сяосяо.

— Сяосяо, у меня сейчас небольшой банкет, так что я приеду позже, а ты пока поговори с дедушкой.

— Папа...